

РУССКИЙ
ПРАВОСЛАВНЫЙ
РОМАН

ГАЛИНА
ДАНИЛОВА

*Нет повести
прекраснее на свете,
чем повесть
о Ромео
и Джульетте*

Русский православный роман

Галина Данилова

**Нет повести прекраснее на свете,
чем повесть о Ромео и Джульетте**

«Алисторус»

2015

Данилова Г. А.

Нет повести прекраснее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте / Г. А. Данилова — «Алисторус», 2015 — (Русский православный роман)

[Эта книга из ряда «легкого чтения», здесь нет ужасов и криминала. Бывший разведчик Открытый приглашает сделать печку-камин потерявшего работу Сыроежкина. Тот выполнил работу, но, узнав, что его дочь влюблена в сына Открытого, решает разлучить молодых. Для чего начинает пакостить «работодателю». Тот в ответ тоже придумывает мелкие, но не менее оригинальные и веселые «деревенские шутки». С того момента между семьями пробежала «черная кошка». Но дети рассорившихся взрослых продолжают встречаться. И однажды девушка получает от подруги совет: пойти в церковь и помолиться о примирении родителей. Та согласилась, стала просить Божию Матерь о помощи. «Шутки» между разведчиком и печником продолжались еще недолго; неожиданно обе стороны затихли. Так неужели влюбленные дети вымолили примирение?!](#)

© Данилова Г. А., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

Открытый	6
Сыроежкин	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Галина Данилова
Нет повести прекраснее на свете,
чем повесть о Ромео и Джульетте

© Данилова Г.А., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Открытый

Он встал рано, жена еще спала, взял собранные вещи и тихо вышел из комнаты. В ванной побрился, умылся, затем несколько минут рассматривал себя в зеркало, похлопывая по правой и левой щеке, чтобы взбодриться. Утром он любил плотно поесть, поставил воду для пельменей, когда закипела, бросил их и стал резать хлеб с колбасой, насыпал в чашку кофе, стал ждать, когда закипит чайник.

В квартире стояла такая тишина, ему казалось, что он все делает очень громко. Жена спала чутко, могла проснуться в любой момент. Ему не хотелось, начнет ворчать, была раздражительной, часто болела.

Позавтракав, вынул из холодильника бутылку водки и пакет с продуктами. Спустился на лифте, на улице моросил мелкий дождь, было прохладно и зябко. Направился к гаражу, сторож в будке махнул ему рукой и улыбнулся. Остановился около своего гаража, открыл, включил свет. Его голубая Ауди сияла. Машина была чистенькой. Он редко ей пользовался. В распоряжении на службе у него была машина с водителем.

Он выехал из гаража и поехал на дачу, впервые в этом сезоне.

Открытый Вячеслав Петрович, бывший работник МИДа, подполковник в отставке, разведчик службы госбезопасности, а в настоящее время начальник службы безопасности фирмы «Стабильность», ехал на дачу, чтобы договориться с Сыроежкиным Петром Васильевичем, печником, о кладке печи-камина в своём доме.

В фирме «Стабильность» он работал три года. Впервые в жизни он работал в коммерческой фирме. В прежние времена он работал на родину, как он считал. Верил в идеологию своей страны, когда был молодым, был уверен, что все делает верно. Но страна развалилась и пришлось перестраиваться, менять понятия и идеологию, приспосабливаться к другим идеям. Было непросто, но, крути не крути, а жить надо, следовательно, следует менять взгляды на жизнь.

Сейчас он работал на хозяина. Никак не мог понять, чем занималась его фирма, хваталась за все подряд: строительство, торговлю, работал отдел по ремонту холодильников, пылесосов, стиральных машин, швейных машин, недавно появился отдел недвижимости, велась еще какая – то мелкая непонятная работа с иностранными партнерами. Кажется, хотели даже строить бензоколонку и искали подходящее место. Недавно узнал, что начали вести переговоры о строительстве мусороперерабатывающего завода.

Сначала его раздражала эта разноплановость, но потом он решил не придавать этому никакого значения, так жить легче. Он уже не разведчик и не собирается анализировать все, что происходит, давать отчеты и заводить из-за ерунды.

Фирму возглавлял директор Шведов Игорь Михайлович, экономист по образованию, молодой, ему было 37 лет.

Открытый не понимал его подхода к некоторым вопросам, очень хотелось дать совет, он даже пытался, когда вникал в дело, но ему быстро дали понять, чтобы не лез не в свое дело. У молодых совсем иные взгляды, сейчас нужен простор для бизнеса, советоваться они будут со специалистами, а не бывшими разведчиками.

Постепенно он понял, что у молодых другой подход к делу, не стоит лезть со своими советами, а надо добросовестно выполнять свою работу, которую ему поручили и не обращать внимание на все, что происходит в фирме.

Он любил порядок и был требователен к подчиненным. В его подчинении находилось 10 охранников, обслуживающих три структурных подразделения Шведова.

На прошлой недели произошло ЧП. Охранник в гараже, куда поставили на ночь машину директора, обнаружил в ней взрывное устройство, прикрепленное под дверью водителя, у переднего колеса. В час ночи охранник позвонил Открытому и попросил срочно приехать.

Открытый был раздражен, разбудили ночью, что за дела!

Когда приехал на место, охранник все объяснил, Открытый испугался, что могло бы произойти, быстро вызвал МЧС, позвонил Шведову утром и объяснил ситуацию. Тот быстро приехал, пригласил охранника, беседовал с ним без посторонних, поблагодарил, дал деньги в конверте. Напротив, Игорь Михайлович остался недоволен Открытым и жестко сказал, что если что-то подобное еще случится, то он будет уволен.

Проанализировав случившееся, они пришли к выводу, что взрывное устройство кто-то прикрепил вечером, когда машина стояла без водителя, а охранник впустил машину и не стал ее осматривать.

Открытый хотел предложить начать расследование по горячим следам, но его не поняли, не поддержали его инициативы. Шведов ограничился тем, что приказал усилить бдительность и строго следить за всем.

Он боялся показать вид, что напуган. Кто-то сводил с ним счеты, следовало проанализировать и разобраться самому, откуда дует ветер. Кто-то его предупредил.

Открытый обиделся и решил, что ему не доверяют, вероятно, Шведов будет искать сыщиков на стороне. Это его личное дело – пусть платит. Ясно понятно, что не хочет распространяться о своих делишках. Кто-то припугнул Игоря Михайловича. Как удачно сложилось, охранник остановился около машины, у него развязался шнурок, он наклонился, чтобы его завязать и заметил устройство под передней дверью. Если бы взрыв произошел, то парень бы пострадал. Еще не известно, остался бы жив.

Вот такие мысли крутились в голове Вячеслава Петровича, когда он вел машину по пустому шоссе. На душе у него было не спокойно.

Подъехав к даче, не стал ставить машину в гараж, собирался вечером уезжать.

Взял сумки и направился к дому, открыл калитку. Участок выглядел серо, земля была влажной, снег едва сошел, трава и деревья были голыми, вдоль забора росли кусты, двухэтажный дом стоял посередине участка, справа находился сарай, в дальнем конце баня. Открыв дверь, вошел в просторный холл, пахло сыростью и пылью. Он вошел на кухню. Поставил сумки на стол, достал бутылку водки, вынул пакет с продуктами, отрезал полбатона колбасы, взял сыр, батон хлеба, банку шпрот. Он решил сразу же отправиться к Сыроежкину, договорились заранее. К Сыроежкину без бутылки водки лучше не ходить. Перед делом тот любил обмочить «процесс», чтобы лучше пошел.

* * *

Петр Васильевич Сыроежкин жил на даче уже несколько дней. Он ждал Открытого, они договорились о встрече. Он был расстроен. В его дом кто – то залез, выбил окно справа, на веранде. Когда он шел по участку, то ничего не заметил, а когда вошел на веранду, увидел разбитое стекло, стол был перевернут, на полу лежали табуретки ножками вверх, валялись газеты, журналы, вещи с вешалки были брошены на пол. Он вошел в комнату, шкаф был открыт и из него были выброшены вещи. Занавески висели на окнах. С улицы ничего не было заметно, что кто-то влез на веранду, поэтому сторож и не заметил случившегося. А то бы позвонил.

Петр Васильевич находился два месяца в административном отпуске, без содержания. Он работал на предприятии в сборочном цехе, который закрыли на три месяца. Он был уверен, что это только начало, что он все лето просидит на даче. Возможно, предприятие закроют и придется искать работу. Им заплатили небольшую компенсацию, вроде пособие по безработице.

Месяц он просидел дома, потом решил поехать на дачу и посмотреть, как там дела.

Не ожидал, что на даче такое случится: стал наводить порядок: убрал с пола выброшенные вещи, поставил стол на середину. Открыв шкаф обнаружил, что унесли две кастрюли, тарелки, заварочный чайник. Из шкафа исчезло постельное белье, но оставили одну простыню и пододеяльник, взяли телогрейку и старое пальто жены.

Зато он обрадовался, что в сарае ничего не взяли, хотя там было, что взять. Кроме лопат, граблей, велосипеда, хороших досок, банок с вареньем и соленьями, там стояла большая бутылка самогона, которой он очень дорожил. Было в сарае и стекло. Стал обмерять на веранде место, где разбили стекло.

Встав на следующий день утром, затопил печку и стал пришивать пуговицу к куртке. За этим занятием его застал Открытый, которого Петр Васильевич поджидал.

– Приветствую печника, – робко вошел и оглянулся, – Только не пойму, что-то у тебя не так. Прав я или нет?

– Очень даже прав! – Сыроежкин быстро встал и протянул руку. – Ограбили нас бедных. Два дня назад приехал на дачу, а здесь на веранде стекло разбили, вещи выбросили из шкафа, газеты, журналы, табуретки валялись. Но взяли бы, чего нужно, а зачем гадить! И ведь нашли, кого грабить! Можно подумать, что я богач. У богатых есть, чего взять, а меня унесли посуду, не всю, конечно. Телогрейку, пальто и еще там всякую мелочёвку. Получается, что мы бедные, больше всех и страдаем. Что делать нам, бедным, как жить? И зачем эти гады полезли в мой дом?

– Богатых тоже грабят и убивают конкуренты, – Открытый смотрел с сочувствием на Сыроежкина.

– Садись, Вячеслав Петрович, табуретки не унесли и не сломали. Хорошо мебель не вынесли и не сожгли. Можно сказать, повезло. Что – то их остановило. Залезли сбоку на веранду, сразу и не заметишь, стекло вышибли.

– Вот не думал, что у тебя такое горе! – он задумался, будет ли Сыроежкин заниматься его делом. – Может, я не вовремя наведалься, но мы договорились. Ради этого я и приехал, если не до меня, то я уйду.

– Брось, что значит не до тебя, – горячо возразил Петр Васильевич. – Договорились – значит замечано. Я же не думал, когда ехал сюда, что у меня такая беда случится. Стекло вставил, нашел в сарае запасное, чтобы не дуло, печку затопил, пока еще холодно.

– Коли так, то надо обговорить вопрос, – Открытый достал из пакета пол – литра и стал вынимать закуску.

– Какая щедрость души! – Сыроежкин потер руки и побежал к шкафу за стаканами. – Вовремя ты появился с напитком, а то я совсем начал закисать, горе человека оглушает. А сейчас самое время залить беду. Не всю посуду вынесли, кружки, стаканы остались, тарелки есть, как будто знали, что люди будут пить и посылать в их адрес проклятия.

– Сейчас зальем твою беду и пойдем ко мне, я покажу рисунок и форму печи – камина, посмотришь место, где надо будет делать дело. Надо посчитать, сколько материала, плитки и прочее, сам знаешь.

– Печь-камин, интересно, нужен творческий подход, – Петр Васильевич раскупорил бутылку и стал наливать.

– А ты, Петя, справишься? – Вячеслав Петрович взял стакан.

– Спрашиваешь, у меня хороший опыт, недавно печку знакомым на даче смастерил, довольны. Не веришь – можешь у них справиться.

– Давай выпьем за дело, – он поднял стакан и выпил чуть-чуть.

– А ты халтуришь, разведчик, – подмигнул Сыроежкин.

– Мне нельзя пить, я поздно вечером должен возвратиться, а, вероятно, и завтра рано утром. Сам знаешь, какие строгости на дорогах, а ты пей, не обращай на меня внимание.

– Тогда беру свои слова обратно, – Сыроежкин отрезал кусок колбасы и положил на хлеб, быстро опрокинул стакан. – Ох, как хорошо, угодил, Петрович. Сам понимаешь, выпить не на что. Без работы месяц, а при таком горе, так и охота опрокинуть стопку.

– Понимаю, понимаю, – посочувствовал Вячеслав Петрович. – У тебя заказы еще имеются более срочные или с моего начнешь?

– Есть, конечно, заказы, но не срочные, – слукавил Сыроежкин. – работа начнется в сезон. А сейчас сам видишь, почти никого нет. Тишина. У меня еще на участке дела есть, поживу здесь неделю, а потом отправлюсь домой. Мои-то расстроятся, что здесь произошло.

– У тебя телефона нет, давай я позвоню твоим и все расскажу.

– Не надо, сам объявлюсь и доложу. Пока пусть спят спокойно.

– Как хочешь, мое дело предложить, а твое отказать. А сторож-то что говорит?

– А что он скажет – ничего не видел и не слышал. Им еще и деньги платим.

– Он сторож, не охранник, с него спрос маленький. Сейчас в богатых товариществах нанимают полицию или частных охранников, им хорошо платят, с них и спросить можно. А нашему сторожу платят мало, чего с него взять.

– Ты, того, не знаю, хочешь или нет, Петрович, но я налью еще, – он протянул руку к бутылке.

– Твое дело, только немного, да ко мне пойдем, посмотрим на месте, что к чему.

– Сейчас отправимся, – обрадовался Сыроежкин, быстро выпил и закусил колбасой. – Какая колбаса вкусная, дорогая поди, давно такой не ел.

– Вот и ладно, немного подзаправился и пошли ко мне на месте вопросы решать.

Сыроежкин надел куртку и резиновые сапоги, в которых приехал. Они вышли, на улице моросил дождь, шли молча. Открытый пожалел, что напоил его сразу, надо было сделать это после, когда бы решили вопрос.

Печку-камин надо было выложить в большой комнате, рядом со входной дверью находилась лестница, ведущая на второй этаж, там были три небольших комнаты: для сына и приезжих.

Когда они вошли, Открытый показал, где стоит начать выкладывать камин. Сыроежкин одобрил выбор, пояснив, что это самое узкое место между крышей и чердаком и отсюда следует вести трубу на крышу.

– Сейчас я принесу книгу и покажу, какой у меня замысел, – обрадовался Открытый. – Можно ли и сложно его осуществить?

Он вышел из комнаты и вернулся с книгой.

– Смотри, понравится тебе это или нет. Я хочу вот этот, – он показал, какой образец ему понравился. – Это мой выбор.

Сыроежкин взял книгу, сел в кресло и стал рассматривать рисунки: «Да, этот вариант, пожалуй, самый подходящий, у других какие-то срезанные углы, а вот на этом рисунке камин слишком низкий. А здесь на железобетонных консолях. Мы будем возводить на фундаменте?»

– А как же иначе? Будет классический вариант, никаких консолей, – Открытый обрадовался, что его вариант одобрен.

– Я тоже так думаю, – Сыроежкин встал и подошел к месту, где следовало находить камину. – Надо замеры сделать.

– У меня есть линейка метровая, сейчас принесу.

Через несколько минут он вернулся с линейкой. Петр Васильевич стал замерять и записывать размеры. Потом посмотрел на рисунок, который выбрал Открытый. Они вместе стали обсуждать его размеры.

– Дымосборник у нас будет один и пойдет вот таким образом, – он стал показывать направление.

– Сколько мне надо материала и какого, надо подсчитать, – Вячеслав Петрович стал записывать.

– Вот я прикидываю, – задумался Сыроежкин. – До потолка 34–36 рядов кирпичей. А камин какой по высоте надо?

– 120 сантиметров, а печь надо с нишей, чтобы ей можно было пользоваться, что-то подогреть или сварить. Жене так хочется, потянулась к старине.

– Ясно, расчет такой: на печь потребуется 200–250 кирпичей, на камин 80–90 обыкновенных кирпичей, еще надо кирпич огнеупорный 100–110 штук. Глины обыкновенной десять килограмм, песка пять ведер, топочную дверку надо купить, толь для гидроизоляции – 2 листа, дымовая задвижка, поддувальная дверка...

– Погоди, погоди, не торопись, я сейчас запишу.

Открытый достал из шкафа лист бумаги и стал записывать.

– Песок и глину здесь можно купить у местных, подешевле продадут, – посоветовал Сыроежкин. – Кирпич сам купишь и доставишь. Труд, я тебе скажу, не легкий, ты на мне сэкономишь. Найдешь мужиков из фирмы они с тебя сдерут прилично, я меньше, мне налогов не платить. Я узнаю, сколько берут фирмачи, потом договоримся о цене.

– Я приблизительно знаю, – задумался Открытый. – Но цены у них разнятся.

– Разберемся, можно еще камин плиткой выложить, – предложил Сыроежкин, – будет красота. Плитку сам выберешь по вкусу, но это тоже будет стоить.

– Хорошо, все понял. Хочешь, чаем тебя угощу, у меня есть в термосе?

– Не откажусь, но лучше бы чего-нибудь покрепче.

– Крепкого нет, у тебя осталось, – недовольно посмотрел.

Они пошли на кухню. Открытый достал термос, колбасу, порезал, растворимый кофе и чай в пакетиках. Сыроежкин выбрал кофе.

– Угощайся, Васильевич, все мы обговорили, пора приступать к делу.

– Ты не тяни. Я тебе вот какой вопрос задам. Скажи честно, ты был разведчиком. Здесь про тебя так говорят. Опасное ли это дело? Ты собирал во вражеском стане информацию, за тобой следили. Могли ведь и уколошить! Я не общался с разведкой, только фильмы смотрел.

– Нет, никто меня не собирался уколошить, – он засмеялся, – Такого не припомню. Сложных заданий я не выполнял, был связным. У нас каждый работал на определенном уровне. А что касается опасности, она везде может произойти, где ее нет! Тебя же ведь грабанули!

– И то верно! Ясно, что секрет держишь, не хочешь распространяться о своем деле. Поди, нельзя тебе до своей смерти секреты рассказывать. Время у нас такое – все секреты раскрывают потом. И твой когда-нибудь откроют. Но мы до этого не доживем. А что касается справедливости, то ее никогда не было и не будет, ни при каком строе. Взять нас двоих, к примеру. Ты вон как живешь: дом полная чаша. Какая мебель, холодильник, ковры. Тебя обошли стороной и к тебе не полезли. У тебя есть, чего взять. А меня, бедного, грабанули, как это понимать? Бедные полезли к бедным. А таких, как ты, не стали грабить.

– Согласен, нет справедливости. Судя по твоим рассуждениям, ко мне должны полезть богатые, чтобы все у меня вынести, а тебя будут грабить бедные. Ворюги разные бывают, что ты скажешь...

– Ничего не хочу сказать, – перебил его Сыроежкин, – среди них тоже имеются классные специалисты. Вопрос в другом, как их найти? Вот ты мог бы их отыскать или нет? Если бы у тебя все вынесли, ты бы взялся за дело? У тебя есть опыт разведчика!

– Я грабителями не занимался, – стал оправдываться Открытый. – Это другие технологии опознавания. Если приложить усилия, я думаю, что нашел бы тех, кто меня ограбил.

– А моих нашел бы? – не унимался Сыроежкин. – Ты же разведчик!

– Возможно, нашел бы и твоих, но это будет стоить... сам понимаешь. Ты на эти деньги себе новый дом построишь. Стоит ли это твоего барахла?

– Для тебя это барахло, а для меня честно нажитые вещи. Я их не крал. И все-таки не могу представить тебя в разведке. А ты языки знаешь?

– Знаю: немецкий, английский и хуже испанский.

– Тебя везде за своего принимали? Скажи честно. Ты – русский, а они считают тебя немцем.

– Да, принимали. Вот ты меня критикуешь, а я твоей работы не знаю, поэтому и обращаюсь к тебе, даю заработать, и вообще, прости меня, Васильевич. У меня дел много. Надо в доме немного прибраться после зимы. С тобой я все вопросы почти решил. Начнем скоро работать. Надо еще в сарае разобраться. Поздно вечером вернусь.

– Здесь не останешься?

– Нет, холодно, неуютно одному. Завтра воскресенье, но меня могут и на работу вызвать.

– Да, работу надо ценить и держаться за нее. Ты держись крепче. А если тебя попросят в отставку, чем бы смог заняться?

– Думаю, могу заняться переводами.

– Тоже верно, будешь сидеть у камина и переводить, – он вдруг изменился, робко спросил, – слушай, не обессуди, возьму у тебя колбаски еще, если не возражаешь. А то здесь с продуктами напряженно, сам знаешь, рядом нет магазина...

– Бери, бери, вот еще хлеб, не везти же мне с собой, – подбодрил его Открытый. – Какие разговоры, если ты здесь еще поживешь.

Сыроежкин забрал колбасу, хлеб и ушел. Открытый проводил его до калитки.

Вернулся домой, переделался и пошел в сарай наводить порядок, освобождать место для цемента и кирпича. В сарае не разбирались много лет, не знал, с чего начать. Есть вещи, которые нужны жене, если выбросить, будет сердиться. Он нашел большой мешок и стал складывать туда бутылки, тряпки, сломанный приемник, старые пакеты. Мешок быстро наполнился, он взял другой.

Собрал три пакета, один вошел в багажник, отнес туда же старый сломанный детский велосипед, чтобы потом по дороге выбросить на помойку. Возился долго, вернулся в дом, прошелся по комнатам, стал смотреть, если бы что-нибудь унесли – было бы жаль. Представил, что приехал бы в следующий раз, а стекла выбиты, мебель сломана, унесли телевизор, холодильник, шкафы.

Покидая дом, он стал убеждать себя, что с ним такого не произойдет. К Сыроежкину залезли бомжи. К нему тоже могут зайти... нет, лучше об этом не думать.

Было уже темно, когда он выехал. Проехав несколько километров, остановился у контейнеров, куда следовало выбросить пакет и велосипед. Облегченно вздохнув, подумал, что придется еще много выбрасывать вещей.

Он ехал и размышлял, как ему хотелось, что на дачу приехал его старший сын с женой. Они бы попарились в бане, попили пивка, сделали шашлык. Сын редко появлялся на даче. Он выходные проводил на даче у жены с ее родителями. Его жена не любила свекровь и избегала общения с ней. Иногда он жалел, что сын женился, ушел и стал почти чужим. Когда он выбрасывал детский велосипед, на котором катался сын, то подумал с горечью, что выбрасывает крошечный кусочек детства сына. Он учил его кататься на велосипеде и вообще много уделял внимания. А теперь они почти не общаются.

И все-таки он мечтал, что когда у него появился печь-камин, то сын обязательно приедет. Они сядут у камина, будут пить пиво с креветками, говорить о всяких пустяках и радоваться, что, наконец, вместе.

Как жаль, что Борька ему почти не звонит, оправдываясь, что не любит болтать по телефону: на работе неудобно, а вечером он поздно возвращается, устает. Ничего, ничего, когда у Борьки появятся собственные дети, он обязательно изменит отношение к отцу. А пока молод

и многого не понимает. Растрчивает свою жизнь на всякую суету, а родители живут сами по себе.

Сыроежкин

Сыроежкину было 54 года. Он был ниже среднего роста, худой, длиннорукий с большими руками, круглыми оттопыренными ушами и узким морщинистым лицом. Его невзрачное лицо с маленькими удивленными глазами украшали черные густые усы, хотя волосы на голове были жидкими и седыми. Он гордился своими усами, аккуратно их подрезал и расчесывал. Хотел отпустить бороду, чтобы не бриться, но боялся, что будет походить на старика: кому хочется выглядеть старше своих лет. Возраст он ощутил, когда перестал ходить на работу. Было такое чувство, что он никому не нужен. А хотелось общения.

Когда он работал, то чувствовал себя увереннее, был занят, зарабатывал деньги, общался с людьми. А когда стал безработным, им овладела хандра и апатия, он потерял уважение к себе – ничего не хотелось делать. Состояние хандры усилилось, когда он приехал на дачу. Одно к одному – заключил он: безработный да еще и ограбленный. Всякому человеку обидно, когда его обворовывают: не имеет значения – беден ты или состоятелен. Пусть даже унесут мусорное ведро – и то обидно. А у него вон, что натворили! Как здесь не затосковать и не напиться! Работы нет, дом очистили – никакого просвета. Он был уверен, что завод закроют надолго. Поговаривали, что он обанкротился. Сыроежкин не понимал, что это такое. Какая разница, называть это можно как угодно! Если он не выйдет на работу, что же дальше, кому он нужен на старости лет? Всем подавай молодых и крепких, а он уже не молодой сокол! Зато у него опыт, а у молодых его нет. Рад бы был поделиться, да кому это нужно: сам был молодым и не любил, когда его учили уму-разуму.

Жена ему правильно сказала: «Петя, ты же можешь печи класть, найди работу, будет тебе заработок». Он задумался: верно заметила, сейчас можно этим начать зарабатывать. В прошлом году он выложил для дачников две небольшие печки. Жена с дочкой обрадовались, купили новые газовую плиту и мойку. И Открытый попросил выложить для него камин с печкой. Дело, разумеется, что касается камина, новое, но он взял в библиотеке книжку и прочитал все про камины. Пожалуй, справится.

В этом году, летом, он надеялся найти заказы. Первой ласточкой был Открытый. В перспективе мог появиться еще один заказ, но могли и отказаться. Если найдет желающих, то можно будет летом и продержаться, коли работы не будет.

Класть печи научил его отец. Когда он был подростком, тот брал его с собой на выходные, чтобы учился и помогал. Тогда ему было интересно учиться и зарабатывать деньги. Отец давал ему на мороженое, часть шла на выпивку, и остальное он отдавал матери. Та всегда ворчала, потому что отдавал ей отец не все деньги. Отец был еще жив, ему было 78 лет, он плохо видел, был очень слаб, руки тряслись. Жил он со второй женой, первая умерла десять лет назад. Вторая жена была моложе на десять лет, еще довольно крепкая старушка, ухаживала за отцом, Сыроежкин был рад. Думал ли он много лет назад, что это дело ему пригодится. А вот пришло – рад любому заказу. Три года назад он привозил отца на дачу, они выпивали по вечерам, отцу запретили пить, у него был инфаркт. Он пытался помочь сыну красить забор, но быстро устал, смотрел, как сын пилил дрова и смеялся над ним, что сынок ослабел и норов у него не тот, какой был у молодого.

Подумал с сожалением: если бы отец был моложе и здоровее, они бы вместе приступили к делу. Отец мог дать бесценный совет. Сыроежкин пожалел, что у него нет сына, а только дочь. Ее не научишь класть печи.

Он был уверен, что ему и лето придется провести на даче. Займется огородом, посадит картошку, лук, капусту. Если урожай будет неплохим, кое-что можно будет и продать. Пусть небольшие деньги, но не лишние.

Дочь в следующем году заканчивает школу, куда ее определить. Едва ли поступит в институт, может быть, ей лучше пойти на работу. Где взять деньги на ее обучение, если она и поступит даже на бюджет.

Ему стало обидно: неплохо устроился этот разведчик, сидит себе в конторе и получает хорошие деньги. И раньше жилось ему припеваючи. А ведь старше на пять лет. Этот может и до восьмидесяти лет пахать и всех устраивать со знанием языков. Сын у Открытого тоже школу заканчивает. Разведчика такой вопрос не мучает – где взять деньги на подготовительные курсы, куда поступать, – уже выбрали вуз. Если сын по конкурсу не пройдет, пойдет учиться на платный факультет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.